

ОТРАЖЕНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА
В ЖИРОВИЧСКОМ ДУХОВНОМ УЧИЛИЩЕ
В 1867–1886 гг. ПО МАТЕРИАЛАМ
«ЛИТОВСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ»

*Иерей Виталий Пашкевич
(Минск, Минская духовная академия)*

Духовное училище являлось первой ступенью духовного и общего образования. Для многих детей духовенства и других небогатых сословий училище было местом, где можно было получить хоть какое-то образование. Ученики, окончившие духовные училища, могли продолжить свое обучение в духовных семинариях. Окончание семинарии позволяло поступить в духовную академию или в высшее светское учебное заведение, поскольку после реформы 1867 г. программа духовных семинарий приравнивалась к курсу классических гимназий [1, с. 4–5].

Жировицкое духовное училище входило, в данный период времени, в состав Литовской епархии и относилось к ее духовно-училищному ведомству. Всего в Литовской епархии насчитывалось пять духовных учебных заведений. Четыре училища и одна семинария.

В 1867 г. правление Литовской духовной семинарии, основываясь на требования устава семинарий, утвержденного 14 мая 1867 г, издало указ о том, что с началом нового учебного года все воспитанники духовных училищ Литовской епархии, которые были выделены администрацией для дальнейшего перевода в семинарию, обязаны сдавать вступительные экзамены [2, с. 542].

В 1869 г. в Литовских епархиальных ведомостях были опубликованы первые результаты вступительных экзаме-

нов, проходивших в Литовской духовной семинарии. Знания, которые показали выпускники Жировицкого училища, свидетельствуют о слабой подготовке в училище. Так, например, преподаватели Осип Щербицкий и священник Николай Дмитриевский, которые принимали вступительные экзамены по русскому языку, пишут, что особенно плохо были подготовлены ученики Жировицкого и Гродненского училищ. Плохие результаты были связаны, по словам преподавателей, с изучением правил русского языка по устарелым учебникам, а изучение русской литературы практически не происходило. Профессоры Флегонт Смирнов и священник Николай Дмитриевский принимали экзамен по латинскому языку. В своем отзыве писали, что познания учеников всех духовных училищ Литовской епархии крайне скудны и недостаточны. Конспекты очень краткие и очень старые. Им приходилось часто выслушивать объяснения и оправдания учеников о том, что многому их просто не учили из того, о чем их спрашивают. Низкие знания ученики Жировицкого училища показали и по географии. По словам преподавателей, принимавших экзамен, многие ученики Гродненского и Жировицкого училищ не могли назвать столицы европейских государств, не имели понятия об экваторе, меридиане, тропиках. Следует обратить внимание на то, что из Жировицкого училища была представлена подробная программа по предмету география, но ученики, оправдывая свою слабость знаний в области данного предмета, объясняли это тем, что курс по географии им преподавали шесть наставников, сменяя один другого. По арифметике самые плохие результаты показали ученики Жировицкого училища. Некоторые не знали просто-

го счисления, простых действий, а большинство не имело точных и ясных понятий о действиях с дробями. По таким предметам как пространственный катехизис, Священная история, церковный устав, славянский и греческий язык, знания так же были не удовлетворительными [3, с. 1358–1366].

Результаты экзаменационной комиссии, проходившей в 1874 г. в Жировицком Виленском духовных училищах, так же свидетельствуют о слабом уровне знаний. По Священной истории экзаменаторами был выявлен факт заучивание предмета, ученики могли отвечать только, как написано в учебнике, а на более обширный ответ они были не способны. Неудовлетворительными были знания учеников и в Богослужении. Комиссия сделала вывод, что обучение проводилось только по конспектам, без использования богослужебных книг. Это было видно из того, что многие не знали порядок Всенощного бдения, порядок Проскомидии, не могли дать ответ о Минее и Триоди. По русскому языку был проведен диктант. В Жировицком училище ученики экзаменовались по отрывку из произведения «Борис Годунов» А.С. Пушкина. Диктант был прочитан несколько раз, но многие все равно допустили большое количество ошибок. Были ученики, сделавшие более 10 ошибок. При проверке чтения оказалось, что у многих проблемы с чтением по-русски. С чтением по-славянски воспитанники справились более успешно, читали удовлетворительно, но не понимали некоторых слов. По латинскому языку были показаны низкие результаты знаний. По греческому языку знания были удовлетворительны, но единственным недостатком был маленький словарный запас. По географии плохо работали с географическими картами, не знали веро-

исповедание стран, были ученики, не знавшие, почему происходит смена дня и ночи. По арифметике – не могли решить самых простых задач [4, с. 83–86].

В конце каждого года во всех классах училища проходили итоговые экзамены по всем предметам. По результатам экзаменов ученикам 4-го класса, которые успешно сдали все предметы, выдавались выпускные свидетельства. Всех остальных учеников 1-го, 2-го, 3-го и приготовительного классов, так же успешно прошедших испытания, переводили в следующие классы. Всем сдавшим некоторые экзамены на оценку «2» разрешалось пересдать после каникул. Тех, кто показал слабые результаты по некоторым предметам, оставляли на второй год в том же классе, а учеников, уже остававшихся на второй год и всё равно не показавшим удовлетворительные результаты, отчисляли из училища [5, с. 262–263].

Так же учеников в зависимости от их успеваемости распределяли по разрядам. К I разряду относились воспитанники, имевшие средний балл «5» или «4», они могли иметь по одному из предметов оценку «3». Ко II разряду относились со средним баллом «3», а всех остальных причисляли к III разряду [6, с. 237–239].

По решению Учебного комитета при Святейшем Синоде в числе причин, которые давали основание к отчислению учеников, значилась неисправимая лень и безуспешность в учебе [7, с. 239].

На одном из училищных съездов депутаты пришли к мнению, что многие из воспитанников, особенно низшего отделения, не привыкают учиться дома. Когда они поступают в училище, то большинство не умеет говорить по-русски. Дома большинство говорит по-польски или по-

белорусски. И следует родителям обратить внимание, чтобы дома звучала только русская речь [8, с. 425].

Постепенно, с годами, уровень образования повышался в училище. В дальнейшем сообщается, что большинство учеников, по результатам итоговых годовых отчетов, имели удовлетворительные отметки по всем предметам [9, с.238–239]. Но, данные о переэкзаменовке, об оставлении некоторых учащихся в том же классе на второй год, об отчислении из училища, свидетельствуют, что у проблемы все еще оставались в училище.

В 1886 г. вступительные экзамены в семинарии для выпускников духовных училищ были отменены. Прием в семинарию осуществлялся по свидетельствам, которые выдавались правлением училища. В свидетельствах указывались успехи учеников по всем предметам училищного курса. Выпускникам отмечали в выдаваемых свидетельствах, может ли ученик быть принят в 1-й класс семинарии или нет. Ученики, окончившие полный курс обучения, а так же и те, которые были отчислены из училища, получали свидетельства соответственные их познаниям и поведению [10, с.280].

Основываясь на опубликованную информацию о Жировицком духовном училище в Литовских епархиальных ведомостях, мы видим, что в училище, в охватываемый период времени, уровень получаемых знаний воспитанниками был очень низок. Постепенно данная ситуация менялась в лучшую сторону, но большое количество проблем оставалось в училище. Во многом это связано с методами преподавания и экономическим положением училища. В училище часто менялись преподаватели, что негативно отражалось на образовательном процессе. Но, следует отметить, что в Жировицком училище всегда были ученики, показывающие

отличные результаты в обучении, о чем свидетельствуют похвальные книги, выдаваемые ежегодно лучшим воспитанникам. Также оценки по поведению «4» и «5» свидетельствует о хорошем нравственном положении в училище.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Ушакова, Н.Е. Среднее духовное образование Верхнего Поволжья во второй половине XIX-начале XX вв. Монография /Н. Е.Ушакова, – Ярославль, 2013. – С. 4–5.
2. От семинарского правления. О приемных экзаменах в Литовскую семинарию // ЛЕВ. – 1867. – № 13. – С. 542.
3. Действия и распоряжения епархиального начальства [Записки членов приемной комиссии в ЛДС о абитуриентах из духовных училищ] // ЛЕВ. – 1869. – № 23. – С. 1358–1366.
4. Местные известия [О результатах, проводившейся в Жировицком и Виленском духовном училище экзаменационной комиссии] // ЛЕВ. – 1874. – № 11. – С. 83–86.
5. Местные известия [О годовых испытаниях учеников ЖДУ за 1874/1875 учебный год] // ЛЕВ. – 1875. – № 31. – С. 262–263.
6. Результаты годовых испытаний в ЖДУ, бывших в июне 1877 года [О состоявшемся после проведения экзаменов заседании правления училища] // ЛЕВ. – 1877. – № 30. – С.237–239.
7. Местные известия. Результаты годовых испытаний в ЖДУ [справочный материал] // ЛЕВ. – 1884. – № 28. – С. 239.
8. Местные известия. Журналы Жировицкого духовно-училищного окружного съезда [сведения о протоколе №4] // ЛЕВ. – 1881. – № 50. – С.425.

9. Местные известия. Результаты годичных испытаний в ЖДУ [неудовлетворительные оценки в 1883-1884 уч. г.] // ЛЕВ. – 1884. – № 28. – С. 238–239.
10. Местные известия. Результаты годичных испытаний в ЖДУ [справочный материал] // ЛЕВ. – 1886. – № 30–31. – С. 280.